

Иван БЛОХИН

ИЗБРАННОЕ

*Стихотворения
и поэмы*

Иван Александрович Блохин

Избранное

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55311569

Избранное. Стихотворения и поэмы: Пробел-2000; Москва; 2009

ISBN 978-5-98604-161-2

Аннотация

«Автор на страницах книги стремился передать мысли и чувства своего лирического героя, показать его душевный мир, отношение к любви, природе, труду, к людям, с кем сводила судьба в коловороте жизни: в деревне, техникуме, на производстве, в армии, вузе и журналистике, на преподавательском поприще. Насколько удалось запечатлённое, судить читателю...»

Содержание

От автора	8
Предисловие	9
Отзывчивое слово	12
I. Из книги «Моя страда»	14
Мой первый поезд	15
«Половодья мощной силой...»	17
«По конспектам учим и таблицам...»	18
Осень	19
Мы шли и шли...	20
«Первый парень на деревне...»	21
Над письмом	22
«На быстрине мы полнились отвагой...»	23
«Здесь зимой проложили мы путь...»	24
На лугу	25
В лес по ягоды	26
«Ветер свежий...»	28
Удильщик	29
В детстве	31
Куда?	32
Грачи	34
В ожидании	35
Мать	36
Братишка	38

Возвращение	39
«Иду, под снежинками нежась...»	40
«Мы в саду остались одни...»	41
«Пара стульев. Столик небольшой...»	42
«Закончилась смена. И поезд...»	43
Мама	44
«Прошлым летом, в нахмуренный вечер...»	45
На пашне	46
В дороге	47
«Где раскидисты ветви сирени...»	48
Весна	49
Над проектом	50
По назначению	51
Прощание	52
«Туча грусти надо мной нависла...»	53
Алик-сварщик	54
«Твоя красота не из броских...»	55
Хлеб-соль	56
Породнённый	57
Субботник	59
«Шли мы улицей степенно...»	60
Призывник	61
Не принят	62
«Душно. День едва погас...»	63
«Вошла девчонка в кинозал...»	64
«Небо смотрит просинью...»	65

«Он прождал её до самой ночи...»	66
«Я как-то раз отважился взглянуть...»	67
«Мы только двое у живой ограды...»	68
Обида	69
«Над землёю тучи грозовеют...»	71
Подарок	72
На страже	73
Салага	75
«Паренёк прочёл стихотворенье...»	78
«Служу в краю, где стужа гнёт сурово...»	79
«Сходили с тобою в кино...»	80
«Не встречала такого скряги...»	81
«Не беда, что снегопад...»	82
«Пилотку сняв, склонился над тетрадью...»	83
«Впереди у нас не пропасть...»	84
Приключение новобранца	85
На досуге	90
«Познакомиться решил с девчонкою...»	91
На бочке	92
«Прошли с учений танки... Будто гром...»	93
«Я дружбой с ней дорожу...»	94
«На поворот к раздраю не согласен...»	95
«Нам с тобой, дружище...»	96
«Снег прострелен пылкими лучами...»	98
«Стою с тобою, наконец-то рядом...»	99
Жалоба писаря	100

В наряде	101
Сослуживцу	103
«Наш объект – „глаза и уши“...»	104
Берёзка	105
«Что ни письмо, то ураган эмоций...»	106
«Вижу: мой солдат не сводит...»	107
«Липы тлеют под снежными искрами...»	108
«Строгий врач выведывает правду...»	109
II. Из книги «Домой»	110
Родное поле	111
У двора	112
После дождя	113
Оборванный сон	114
«Луна показалась унылой...»	115
«Ты изменила путь свой почему-то...»	116
«Случился – вижу – поворот крутой...»	117
«К тебе домой я больше не ходок...»	118
«Вот она, излучина Свяги...»	119
«Всем селом встречаем праздник...»	120
Тревога	121
«В деревне мне не отдых, а мученье...»	123
Кузнец	124
Начинающий	126
Неслухи	127
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Иван Блохин
Избранное.

Стихотворения и поэмы

© Блохин И.А., 2009

От автора

Предлагаемая читателю книга «Избранное. Стихотворения» состоит из шести разделов:

I Моя страда

II Домой

III Стремнина

IV Ноша

V Повороты судьбы

VI Листаю жизнь...

Автор на страницах книги стремился передать мысли и чувства своего лирического героя, показать его душевный мир, отношение к любви, природе, труду, к людям, с кем сводила судьба в коловороте жизни: в деревне, техникуме, на производстве, в армии, вузе и журналистике, на преподавательском поприще. Насколько удалось запечатлённое, судить читателю.

Предисловие

С Иваном Блохиным я познакомился в 1954 г. в Казани на занятии городского литературного объединения при музее М.Горького. Будучи студентом техникума, он приносил на суд свои стихи. В том же году было опубликовано его первое стихотворение в газете «Комсомолец Татарии». С тех пор мы почти не теряли друг друга из виду, хотя нас часто разделяли жизненные дороги.

За немногие годы после окончания техникума, а затем службы в Армии он успел поколесить по России и бывшему Советскому Союзу (Узбекистан, Восточная Сибирь, Дальний Восток, Ленинградская область). И везде он оставил свои печатные следы (стихи в газетах «Комсомолец Узбекистана», «Амурский комсомолец», а так же города Завитинска, Пушкина Ленинградской области и в журнале «Звезда Востока»).

Активная жизненная позиция, большая работоспособность, умение выбрать главное из массы впечатлений помогали ему в последующей работе корреспондента и литсотрудника газет и журналов (после окончания журфака МГУ).

Тревога за судьбу родной земли привела его к защите кандидатской диссертации по экологии, после чего Иван Александрович ушёл на преподавательскую работу.

От рабочего, мастера цеха до профессора политологии – таков его жизненный путь.

И всё это время он продолжал писать стихи, об уровне которых можно судить по тому, кто их печатал: это журналы «Смена», «Дружба», альманахи «Поэзия», «День поэзии» и др.

Стихи его крепкие, ясные, доходчивые. Вот пример его видения, умения схватить нужные детали, делающие стихотворение объёмным и динамичным:

*Налетевший ветер резво
потрепал осин верхи,
путь птенцам в гнездо отрезал,
приземлил их в лопухи.*

*Кур согнал с навозной кучи,
пыль за домом взвил столбом
и навис лохматой тучей,
чтоб приплясывать дождём.*

*В бочку к мухам затонувшим
опрокинул стрекозу...*

Любовь к Родине, большой и малой, любовь к труду, обретение себя в армейской службе, тревога за будущее страны и Земли – всё это выливается в стихи, взволнованные и добротные.

Александр Сытин, член Союза писателей России

Отзывчивое слово

В периодических изданиях мне неоднократно приходилось читать стихи И.Блохина, которые сразу привлекли моё внимание новизной мысли и художественного образа, своим откровением и простотой, притягивающими и заставляющими сопереживать сказанному. Поэту есть чем поделиться с читателем. Жизненный опыт большой. Пройдено путей много. Но дорога домой всех ближе и родней: «Нет, никогда не позабыть дорогу, искоженную в детстве босиком».

Влюблённый в упорный, творческий труд в цеху и на поле, автор говорит: «Душу в дело я вдохнуть хочу, а иначе нет с душою сладу». Поэт кропотливо и добросовестно работает над стихом, концовки прочны и порой афористичны: «...Счастлив только тот, кого дорога на Родину обратно приведёт!» Его стихотворения рождают ответные мысли и чувства. А это по силам только мастеру.

Иван Блохин тяготеет к правдивому слову, хотя и суровому по отношению, например, к брату, и даже к самому себе. Таким и должен быть поэт: правдивость – сестра таланта. В сюжетах любовной лирики И.Блохин осторожен на слово, стихам этого направления присуща светлая наивность чувства в хорошем смысле, и мягкий юмор, стихи о любви органично связаны с природой, как, впрочем, и стихи о деревне, о рыбалке, о солдатской службе. И хорошо, что тематика его

стихов разнообразна. Книга выигрывает от этого.

В работе над поэтическим словом автору приходится не однажды обращаться к прошлому, давно минувшему, но близкому: к детству, когда сознание лирического героя особенно восприимчиво к окружающему миру, а чувства наиболее зрячи: «Так ли жил?», «Так ли надо жить?» Думается, что читатель найдёт ответы на эти вопросы в стихах предлагаемой книги.

Андрей Свечников, член Союза писателей России

I. Из книги «Моя страда»

Стихотворения разных лет, включая ранние

Мой первый поезд

Вспоминаю свой первый поезд,
Что вначале меня напугал.
Но, однако, он был сноровист,
Бодро мчал сквозь поля и луга.

Из окна я смотрел на деревья,
На рисунки озёрных излук.
Слушал чей-то рассказ о поверьях
И колёсную песню «тук-тук».

Был в ту пору ещё подростком,
Но ведь взрослым себя считал
И о людях судил я жёстко
По пословице: «Мал, да удал».

Уезжал из деревни с охотой,
Словно сбросил тяжёлый хомут,
За мечтою умчал, за работой,
Чтоб в обузу не быть никому.

А потом – это техникум, радость.
Общежитие – двадцать мест.
Голодухи мне тоже досталось,
Но старательно нёс свой крест.

Трудолюбие, что усвоил
На земле, и не сел на мель,
Помогало мне стать собою,
Не сорваться, как дверке, с петель.

Я не сломлен ни духом ни плотью,
Стал с годами сильней и мудрей.
Не забыл и деревни. Напротив,
От её здоровею корней.

Прилетаю быстрее птицы,
Чтобы край обзреть вокруг.
Вспоминаю знакомые лица
И колёсную песню «тук-тук».

2008

«Половодья мощной силой...»

Половодья мощной силой
На реке взломало лёд.
Он, теченьем уносимый,
Грозным скопищем плывёт.

А высокий берег залит
Хороводом в поздний час.
Кто-то в песне, в пляске занят,
Кто-то байкой тешит нас.

Рядом буйствует стихия,
И под шумный шорох льдин
Песни здесь звучат такие,
Что веселью нет плотин.

1952

«По конспектам учим и таблицам...»

По конспектам учим и таблицам,
Что такое швеллер и консоль...
А ещё мне видится и снится
Образ твой с роскошной косой.

В мыслях я желанной встречей занят,
Как увижу в техникуме вдруг,
Продолжая жадными глазами
Замечать тебя среди подруг.

Но когда на лестничной площадке
Встретимся, волнуясь и светясь,
Словно бы опять играем в прятки,
Даже спотыкаемся подчас...

1953

Осень

Даль полевая в белёсом тумане.
В сторону юга летят журавли.
Речка продрогла, купаться не манит.
Дни непогожие в гости пришли.

В праздничном клубе справляется вечер
В честь завершения горячей страды.
Здесь благодарностью каждый отмечен.
Тосты звучат за народ и труды.

Потчуют пивом, которое хвалят.
Вот хлеборобы поют о родном...
Вряд ли, наверное, их опечалит
Дождь, что украдкой шуршит за окном.

1953

Мы шли и шли...

Мы шли и шли куда-то за село.
Луна светила ласково и нежно.
И вдруг... дороги нет, кругом бело,
Кругом снега раскинулись безбрежно.

Ты, улыбаясь, крикнула: «Лови!»
И свой лукавый взгляд мне подарила...
Мы вслух не говорили о любви –
Любовь сама заговорила.

1953

«Первый парень на деревне...»

Первый парень на деревне,
Вся рубашка в петухах,
Набекрень надел фуражку,
И гармонь в его руках.

Как завидел дом девчонки,
От которой без ума,
Молчаливая трёхрядка
Заиграла вдруг сама.

Заиграла голосисто –
Задушевность и размах!
Был хозяином гармошки –
Сам теперь в её руках.

Над письмом

Смолкшая студенческая комната.
Свет от лампы над столом повис.
Преодо мной письмо твоё развёрнуто
И обыкновенный белый лист.

Ты меня засыпала упрёками,
Что ответ я долго не пишу...
Не вини меня, моя далёкая,
Я тебя, как друга, попрошу.

Но волнение уводит в сторону,
Я в словах запутался весьма...
Может быть, вину разделим поровну
За судьбу вот этого письма?..

1954

«На быстрине мы полнились отвагой...»

На быстрине мы полнились отвагой.
Ты закаляла души и тела.
Манила клёвом...
Ты для нас, Свяга,
Кормилицей-поилицей была.

1954

«Здесь зимой проложили мы путь...»

Здесь зимой проложили мы путь.
Но зима убежала ручьями...
Вижу, ты не смягчилась ничуть,
Мне в ответ пожимаешь плечами.

Долго бродим по саду вдвоём.
Говорим на различные темы...
в грудь стучит ожиданье моё,
И твоё восклицание: «Где мы?»

1954

На лугу

Вы на нас смотрите с удивленьем,
Но такой у нас в селе народ,
Что в труде не терпит промедленья,
Если даже дел невпроворот.

Травы на лугах – душе отрада.
Вновь пришли горячие деньки.
Вышла дружно косарей бригада,
Уложила разноцвет в рядки.

Скошенное солнцем подсушило.
Сена аромат объял луга.
Спешно, в лад трудились грабли, вилы,
Наметали мужики стога.

Молодёжь усталости не знает,
Вечером кружится хоровод.
Гармонист почти до зорьки занят –
Отдохнуть от песен не даёт.

В лес по ягоды

Кто с ведёрком, кто с лукошком,
В направлении плешин,
В лес знакомую дорожкой
Мы по ягоды спешим.

Он наполнен птичьим свистом,
Перещёлков чередой.
Родничок прозрачный, быстрый
Нас поит своей водой.

Дышит грудь прохладой сладкой.
Под ногами веток хруст.
Предстаёт для нас загадкой
С волчьей ягодою куст.

До малины на опушке
Нам теперь рукой подать.
Вот и зарослей макушки,
Вот и ягод благодать.

Ярко-красные на диво,
Жарким солнцем налились...
Охраняются крапивой.
Это значит – берегись!

Смех умолк. Не до потехи.
Ведь малина так сладка!
Нам сейчас нужны успехи,
Где их нет у нас пока.

1954

«Ветер свежий...»

Ветер свежий
Щёки нежит,
Шапку теребит.
Под пальтишко,
Как воришка,
Юркнуть норовит.

Он прохожих
Взял до дрожи,
Пьяных разогнал.
Лишь мечтатель –
Мой приятель –
Бродит, разудал.

Месяц катит –
Шуба в злате,
Рядом ни души...
Эти ночи,
Между прочим,
Очень хороши!

1954 г.

Удильщик

Любовался я раздольной Волгой.
Костерок развёл на берегу.
Но, однако, созерцал недолго.
Разве это нужно рыбаку?

Из кармана тут же вынул лески
И крючки, что к случаю припас.
Показалось: раздаются всплески
Крупной рыбы, где стоял баркас.

Вот и удочка, и хлеба корка
Для наживки. «Клюй, голавль и язь!»
Но откуда ни возьмись – моторка
С адским шумом рядом пронеслась.

А за ней – другая, третья... Боже!
Шум и газа выхлопного мгла.
Утро сразу стало непогожим.
Жизнь воды мгновенно замерла.

На рыбалку я махнул рукою.
И хотя во мне горел соблазн
Рыб ловить, – себя я успокоил:
«Наверстаю в следующий раз!»

В детстве

В лето липового цвета,
Босиковую порой,
Помня всякие приметы,
Собирались мы гурьбой.

На Свягу шли рыбачить,
И скажу, как на духу,
Был отменный клёв, и значит,
Ели вкусную уху.

В омут прыгали бедово,
Устремлялись к быстрине,
Каждый – дольше всех – готовый
Продержаться на спине.

Под открытым небом спали
С рюкзаком под головой,
И зато дружнее стали
Мы с родною стороной.

1954, 1955

Куда?

Год за годом прошли неустанно
Над чертёжной доской, натошак.
Скоро, скоро механиком стану,
Скоро, техникум мой, прощай!..

Мама вставила со значеньем,
Лишь вошла эта новость в дверь:
– Слава Богу, конец мученьям,
Может, выбьешься в люди теперь.

Но при том, чтоб остаться в деревне,
И вернуться домой, в том числе,
Ограничилась неодобреньем:
– Делать нечего в нашем селе!

Молодёжь убежала в город,
Вот и ты направляйся туда,
Мне на старости будешь опорой,
Не забудешь родного гнезда.

Взял я лыжи, обул и пошастал.
За селом перелески и гладь.
И помчался по снежному насту –
Шустрых зайцев и лис повидать.

Рябь в глазах от зимы непогожей,
Но бегу целиной, напрямки.
Мне знакомы заливки и пожни,
Бездорожье мне с детства с руки.

Возвращаясь, я в мёрзлые окна,
Что слепыми казались, смотрел.
Небо было беззвёздно и блёкло,
Снег – безжизненным, словно мел.

Шёл домой я в какой-то неволе,
Что ни сердцу понять, ни уму,
От крестьянских ли бед, оттого ли,
Что не нужен я здесь никому.

1955, 2008

Грачи

Снег посерел и оседает.
Блестят, как молнии, ручьи.
И над селом в большие стаи
Кружить слетаются грачи.

Я вижу плавное паренье,
Хозяйски-мирный гвалт и шум.
В душе такое настроенье,
Что будто к ним взлететь спешу.

1955

В ожидании

В этот тихий погожий вечер
Я в саду не случайный гость.
Значит, быть долгожданной встрече,
И о чём мы мечтали – сбылось.

Но и вечер исчез незаметно,
И назначенный час прошёл...
Так обидно, что ждал беззаветно,
И, наверно, сейчас я смешон.

В сердце гаснет надежды лучик.
«Не пришла...», «Не придёт...», «Ну, и пусть...»
Чтоб себя ожиданьем не мучить,
Впредь мечту торопить зарекусь.

1955

Мать

Воспитала, вывела в люди –
Ты теперь агроном на селе.
Оттого в суматохе буден
Стала радостней и светлей.

Но не спрятать на лбу морщины,
Не закрасить волос седину,
Муж на фронте сгорел, как лучина,
Проклинать не устала войну.

Ты же, кепку на брови надвинув,
Вновь на службу свою заспешил,
Где хозяйственных дел лавина
И бумажной полно томаши.

Дома столько работы не видной,
Ожидающей рук мужских!
И, конечно же, маме обидно
И не скрыть огорчений своих.

Неприятно при том не ответит,
Если ты не внимателен к ней.
Ничего нет на белом свете
Материнского сердца добрей!

Братишка

Ты ещё безусый мальчишка,
Мой братишка, курносый брат...
Возвратишься из школы и с книжкой
Убегаешь садовничать в сад.

И наверное, ты ни разу
Не подумал, зачем среди дня
Возле сада одна темноглазая
Собирает цветы у плетня.

Я гляжу на тебя виновато,
А она мнёт в руке цветы...
То, что я упустил когда-то,
Упускаешь сегодня и ты.

1955

Возвращение

Всё знакомо, словно встреча с детством.
Мне в душе волнения не скрыть.
С рожью колокольчиков соседство.
И к селу тропинки узкой нить.

Я иду. Вишарник спит глубоко.
Остаются позади луга...
Огоньки, мигающие в окнах,
Так тепло встречают земляка!

1955

«Иду, под снежинками нежась...»

Иду, под снежинками нежась,
На крики и смех детворы.
И сам я в такую свежесть
Скатиться не прочь бы с горы.

А снег не слежавшийся, новый.
Бултыхнусь и – утону!
И так неожиданно снова
Ушедшее детство верну!

1955

«Мы в саду остались одни...»

Мы в саду остались одни.
Тут бы нам и продолжить беседу.
Но, увы, как и в прежние дни,
Говоришь: «До свидания. Еду».

На ветвях клейких листиков стаи.
Только это тебе всё равно...
Снег в саду растаял давно,
А когда в твоём сердце растает?

1955

«Пара стульев. Столик небольшой...»

В.С.

Пара стульев. Столик небольшой
Снежной скатертью покрыт опрятно.
На стене портреты. Хорошо.
Хорошо и, я б сказал, приятно.

В окна катит солнце колесом.
Здесь уют, чему так сердце радо.
Полки книг. И вижу я на всём
Отпечаток милых рук и взгляда.

1955

«Закончилась смена. И поезд...»

Закончилась смена. И поезд
Увозит рабочий народ
В глубинку, где ельничка пояс,
И дальше, с присвистом вперёд.

Накурено в тамбуре густо.
В вагоне ходьба, томашно.
Рабочие хрустают с чувством
Костяшками домино.

Стараюсь уткнуться в книгу,
Но крик не даёт, и сейчас
От шума увижу лишь фигу,
Ворчу про себя, суетясь.

Всё то же случится и завтра:
И грубость, и смех на слуху...
Надеюсь, с меньшим азартом
Работают парни в цеху.

Мама

Ничего нет приятней на свете,
Чем вернуться в родное село,
И тебя, моя мама, встретить,
Ощувив твоих глаз тепло.

Гладить мягкие с проседью косы,
По-сыновнему нежно любя,
И понять, и почувствовать остро,
Как давно я не видел тебя.

1956

«Прошлым летом, в нахмуренный вечер...»

Прошлым летом, в нахмуренный вечер,
Наша дружба расклеилась вдруг,
И хотя ты живёшь недалече,
Было встретиться нам недосуг.

Но сегодня я жду тебя снова,
Пышет мёдом с гречишных полей...
Вот и ты. И знакомое слово
Мне бросаешь: «Привет, дуралей!»

Хорошо быть с любимую рядом
У разросшихся буйно рябин,
Помолчать, перекинуться взглядом...
Впрочем, я на скамейке – один...

На пашне

Пыль набилась в складки пиджака,
На лицо небритое осела.
Председатель с видом знатока
Проверяет пашню первым делом.

Бороздят стальные лемеха
Тучные просторы чернозёма...
Перед этим ночь не отдыхал,
И теперь одолевает дрёма.

Чиркнул спичкой. Прикурил. Присел.
Солнце ласково пригрело спину.
Мать-земля на вешней полосе
Убаюкала его как сына.

1956

В дороге

Дождь прошёл. В небе выгнулась радуга.
Поезд в далях степей утонул.
Пассажиров взгрустнувших радуя,
Капли солнца прилипли к окну.

Прыгнул зайчик на стенку купейную.
Задуманно звучат голоса...
Дальний путь. Обстановка семейная.
По обочинам степь да леса.

1956

«Где раскидисты ветви сирени...»

Где раскидисты ветви сирени,
Где свисала цветов бахрома, –
Расправляя свои оперенья
Соловьи нас сводили с ума.

А теперь здесь никто не щебечет,
Осень листья купает в пруду...
Может, сами сегодня под вечер
Пощебечем в знакомом саду?..

1956

Весна

В лужах солнца утопают ноги.
Ноздреватый серый снег размяк.
И, вихры расправив, вдоль дороги
Пробежал сосновый молодняк.

Завиднелась далеко округа.
Я весь день вышагивать охоч.
Не боюсь, что вдруг застигнет выюга
И врасплох подкараулит ночь.

1956

Над проектом

Ночь подкралась. Спят жена и дети.
Только он с карандашом в руке,
Беспокойный, весь живёт в проекте –
В сказочно-зелёном городке.

Клонит в сон. И тяжелеют веки.
Но увлѣк к своим вершинам труд...
И упрямость бьѣтся в человеке.
С ней уснѣт и встанет поутру.

1956

По назначению

Я техник-механик отныне.
Готов сообщить это всем:
Озёрам, лесам, долине,
Автобусу и шоссе.

Конечно же, понимаю:
Работы невпроворот
И в нашем поволжском крае,
Где поредел народ.

Но еду по направлению
Туда, где песок на зубах,
Где трудностей столпотворенье,
Монтажных работ размах.

Войны не залечены раны...
Но, видно, иначе нельзя.
Обычай у нас, Иванов, –
Сначала помочь друзьям.

Прощание

Уезжаю с невнятной болью...
Прикипевший к деревне душой,
Посмотреть на родное раздолье
Поутру на прощанье пришёл.

Скоро я с Бухарой смуглолицей
Встречусь, жаждою дел обуян.
Мне теперь предстоит отличиться
Там, где нужен механик Иван.

Встала рожь предо мною густая,
Солнце плещет фонтаном в лицо,
В вышине жавороночья стая
Песни петь обучает птенцов.

Эти песни о зреющем жите.
Не иду, а взлетаю легко.
Удивительно хочется жить мне,
И учиться летать высоко.

1956

«Туча грусти надо мной нависла...»

Туча грусти надо мной нависла.

Ты ушла...

Но вслед не побегу.

Правда, фотографии и письма

Я на память всё же сберегу.

Ты другому протянула руку.

Он, наверное, меня умней...

Значит, надо побороть разлуку.

Ну, а мести говорю: «Не смей!»

1956

Алик-сварщик

В цехе есть поопытней и старше,
И мастеровитей, да не те.
Я-то знаю: только Алик-сварщик
Шов положит и на высоте.

Он себе не набивает цену.
«Если надо, сделаю...» – сказал.
Молодому море по колена,
И открыты трудностям глаза.

Лезет вверх, цепляется за скобы.
Вот и стяжки повреждённый стык!
Снизу смотришь – страшно до озноба, –
Он спокоен, и «готов как штык».

Шов кладёт без канители долгой.
Сам глядится цепким и тугим.
Кажутся искрящейся метёлкой
Вспышки электрической дуги.

«Твоя красота не из броских...»

Твоя красота не из броских.
Прическа – укладка из кос.
Брезентовый фартук в извѣстке,
И ладишь работу всерьѣз.

Косынка на плечи сползает,
«Играет» в руке мастерок...
Мгновенье – и чувство терзает,
Не встал бы другой поперѣк.

От встречи прошла лишь минута,
Но, словно кольнула игла.
Так хочется мне почему-то,
Чтоб взглядом меня обожгла.

1958

Хлеб-соль

Пилотку лихо сдвинул на затылок.
Поправил за спиною вещмешок
Вокруг хлеба, родных дорог развилок,
Оврага старый не заживший шов.

Пытаюсь разобраться в птичьей гаме,
Мелодию мурлычу на ходу,
Вдали кусты с зелёными рогами
Бегут с горы на водопой к пруду.

Взахлёб люблюсь полевым раздольем,
Где в каждом колосе и труд, и пот...
Меня земля встречает хлебом-солью.
«Скорее к маме!» – дом родной зовёт.

Породнённый

Я ехал из Гиждувана,
Из жарких, бухарских мест,
Для встречи с родным, долгожданным
Селом, где река и лес.

Начальствовал я на совесть, –
Три года не малый срок, –
О технике беспокоясь,
И ладил с людьми, как мог.

Там дыни божественно вкусны,
Арбузы, инжир и кишмиш...
В разлуке бывало и грустно,
Но с девушкой... не пошалишь.

От чувства, что скоро я дома,
Легко и светло на душе.
Проходит вагонная дрёма,
Чему-то смеюсь до ушей.

Кричу перелескам частым,
Широким полям и цветам:
– Сторонка родная, здравствуй!
И вслух добавляю: «Салам!»

Субботник

Небо бархатом туч полощется.
Ветер лица свежит, веселя.
Наш автобус бежит за рощицу,
Где засеяны свёклой поля.

А над нею сорняк топорщится –
Это он нашей битвы объект.
Нам, помощникам к помощницам,
Очень нравится дружный набег.

1959

«Шли мы улицей степенно...»

Шли мы улицей степенно
И стояли у двора.
Про солому да про сено
Толковали до утра.

Но с тех пор она не очень
Жаждет встретиться со мной...
Шутит как бы между прочим,
Что я слишком деловой.

Призывник

С повесткою от военкома
Проститься иду на завод,
Неведомой силой влекомый,
Лечу по аллее вперёд.

В цеху дружелюбия чары.
Наверно, в глазах бирюзит,
Приятели-кочегары
Приветствуют мой визит.

И мастера голос властный
Сегодня не очень суров,
Я слышу приветное «здравствуй!»
И много напутственных слов.

Сегодня мне высшей наградой –
Рабочие эти мужи,
Сказавшие: «Верой и правдой
Великой России служи!»

Не принят

В студенты, увы, не зачислен.
Стоишь, объявлением сражён.
Расстроен. Не выпорхнет мысли.
Не споришь. Не прёшь на рожон.

Молчишь и не слышишь вопросы.
В глазах беспросветно темно.
Сам куришь и мнёшь папиросы,
Швыряя окурки в окно.

Приятель, тоска тебя скрутит...
Поверь мне, не надо слёз.
Не всем же нам быть в институте.
Поедем со мною в колхоз.

Хлебнём-ка мы ветра весёлого,
Чтоб сердце смеялось в груди.
Не время нам вешать голову,
У нас ещё всё впереди!

«Душно. День едва погас...»

Душно. День едва погас.
Двое топают в кино.
Он с неё не сводит глаз,
Говоря в который раз:
– А тебе не холодно?

1960

«Вошла девчонка в кинозал...»

Вошла девчонка в кинозал
В венке из первоцвета
И в сарафан одета.
Заулыбались все глаза, –
Ведь сразу столько света!

1960

«Небо смотрит просинью...»

Небо смотрит просинью,
Дали пробудились,
В зорьку нарядились.
Ходят двое по селу,
Видно, заблудились...

1960

«Он прождал её до самой ночи...»

Он прождал её до самой ночи.
От дождя не спрятаться нигде.
Но влюблённый уходить не хочет,
Словно дождь его совсем не мочит, –
Шлёпает в ботинках по воде...

1960

«Я как-то раз отважился взглянуть...»

Я как-то раз отважился взглянуть
В твои глаза, глубокие, как заводь.
Теперь боюсь, что буду в них тонуть.
Любимая, придумай что-нибудь,
Ведь я, к несчастью, не умею плавать.

1960

«Мы только двое у живой ограды...»

Мы только двое у живой ограды,
Но так молчим, как будто третий рядом
Стоит стеной между тобой и мной...
И понял я: молчание порой
Красноречивей слов бывает.

1960

Обида

Напрасно сам себя казню я взбучкой,
Ведь жизнь моя не повернётся вспять.
Кого винить и на кого пенять,
Что я могу остаться недоучкой.

Хотелось мне учиться в институте
И постигать премудрости наук,
Но цех, бывало, так меня закрутит,
Что валяются учебники из рук.

Не дотянул до проходного балла.
Обида комом на душу легла,
Особенно когда мне ясно стало:
«Блатная» рать вне конкурса прошла.

И вот теперь – солдатская прописка.
Служу, как и положено, не зря.
Но не забыл того блатного списка,
Что спрятан был в руках секретаря.

За годом год пройдёт, и я тогда
Весною снова попытаю счастья.
Пойду учиться. И от злой напасти
Я излечусь, быть может, навсегда.

Привык к казарме, к сапогам кирзовым.
Солдатский строй почти не тяготит.
Здоровый сон ко мне явился снова,
А с ним и молодецкий аппетит.

Опять мне хочется в мечты поверить,
Обиду в сердце напрочь истребя.
Не знаю, чем свои успехи мерить,
Но, кажется, я вновь обрёл себя.

1961, 1962

«Над землёю тучи грозовеют...»

Над землёю тучи грозовеют,
Окоём заставши голубой.
Вновь мы слышим гром стального Змея...
Ветер эти тучи не развеет,
Если не развеем мы с тобой.

1961

Подарок

Дружище, у меня идея.
Сейчас пойду я к старшине,
Ведь ты встречаешь день рожденья,
И это так приятно мне.

А старшина наш – парень чуткий.
Я перед ним – начистоту.
Прошу, мол, на вторые сутки
Меня оставить на посту.

1961

На страже

Мы друзья с тобою,
Строгий мой сержант.
Ты амурский парень,
Я из поволжан.

Зорко смотрит в небо
Пост сторожевой,
Не пройдёт над нами
Самолёт чужой.

Ночь его не спрячет,
Не спасёт обман,
Если нам доверен
В эту ночь экран.

Вспомнить бы о милых,
Да не время, брат,
Девушки за это
Нас с тобой простят.

В поисках пиратов
Ввысь устремлена
В шапке-невидимке
Радиоволна.

Выследим незваных,
Выдворим, разя.
Клятву держат свято
Ратные друзья.

1961 г.

Салага

Я назначен визуальным,
За плечами карабин.
По объектам чинно-мирно
Не спеша хожу один.

Рядом лес берёт начало,
Ель от холода дрожит,
И вертлявая тропинка
Впереди меня бежит.

Снег соломинками вышит,
В небе звёздам счёта нет,
Улыбающийся месяц
В шубу с блёстками одет.

Стужа лютая, однако,
Холодит лицо, как лёд,
Под тулуп лазейку ищет,
В переплёт меня берёт.

Тишина кругом застыла.
Вдруг я слышу за спиной
Странный щёлк. И будто тени
Промелькнули стороной.

Снова ни души, ни звука.
Я залёг в снегу, как труп,
Карабин держу на взводе,
Рядом – сброшенный тулуп.

Снова – щёлк. И показалось,
Будто глаз на мне чужой.
Я подумал: диверсанты
Залегают за межой.

Ну, а вдруг не ошибаюсь?
Чем, скажи, не шутит чёрт?
Карабин держу на взводе,
Боевою службой горд.

Тут спешит ко мне напарник,
И рычит, как самосвал:
Это что ты мне устроил
С раздеванием карнавал?

Мой сержант, солдат бывалый,
Мне похлопал по плечу.
Снова – щёлк. Насторожились.
Говорю: – Дружище, чу!

Слышишь, звук похож на выстрел,
И разносится кругом?..
Рядом кашлянуло эхо
И свалился снежный ком.

– Не смехи, не будь салагой!
Впредь же знай, где пёс зарыт.
– Тут мороз во всём виновен, –
Мне напарник говорит.

Разумеется, я с детства
Слышал часто – в пору стуж
С громким треском рвётся почва,
Неожиданно к тому ж.

Ну, а тут меня попутал,
Видно, леший, ей же ей!..
Старший давится от смеха:
– Оттирай-ка нос скорей.

Поднимаюсь, отряхаюсь,
Снежным бисером мечу.
В полный рост шагаю смело,
Над собою хохочу.

1961

«Паренёк прочёл стихотворенье...»

Паренёк прочёл стихотворенье
Лучшей в мире девушке своей
И закрылся веткою сирени...
Вскоре понял, что души горенье
Не закрыть и пологом ветвей.

1961

«Служу в краю, где стужа гнёт сурово...»

Служу в краю, где стужа гнёт сурово.
Узнал я цену доброго и злого
И потому сейчас сказать хочу:
Я обещал не ревновать тебя, но чур! –
Не забывай того, кому дала ты слово.

1961

«Сходили с тобою в кино...»

Сходили с тобою в кино.
Сидели мы рядышком чинно,
Встречались глазами невинно...
Вот только не вспомню одно:
О чём же была картина?..

1961

«Не встречала такого скряги...»

Не встречала такого скряги.
В две строки всё письмо уместил.
Скуп, конечно, но всё-таки мил...
Не прислать ли тебе бумаги,
Чтоб послание ты удлинил?

1961

«Не беда, что снегопад...»

Не беда, что снегопад,
Местность тут знакома...
Перечитывал солдат
Письмецо из дома.

Шёл, читал, но вдруг увяз
В лунке по колена,
И почувствовал он враз
Все удобства «плена».

Снег лежит со всех сторон,
Но спиной к Борею,
Над письмом склонился он –
Дочитать скорее.

«Пилотку сняв, склонился над тетрадью...»

Пилотку сняв, склонился над тетрадью.
Явилось вдохновение само.
В душе и грусть, и лучики во взгляде,
И грудью так он заслонил письмо,
Как будто сердце шлёт своей отраде.

1961

«Впереди у нас не пропасть...»

Впереди у нас не пропасть –
Овладела нами новость,
Отчего теряем путь.
Побороть бы нашу робость
И куда-то повернуть...

1961

Приключение новобранца

Шутник, бывалый малый,
Остёр на язычок.
«Наверно, самый главный?» –
Подумал новичок.

«Конечно, он. Иначе
Кому же больше быть?
В казарме верховодит,
Как за межою сныть...»

Дружки улыбки прячут,
Засуетились вдруг,
Толпятся, озоруют,
Справляют свой досуг.

А «главный» для порядка
За ухом почесал,
Свою затею сверил
Небрежно по часам.

Вручил бумажный свёрток.
– Беги! – сказал тому. –
И чтоб без опозданья
Прибыть на «Колыму».

Так прозван отдалённый
Для наблюденья пост,
И где сегодня ночью
Наш «главный» службу нёс.

– Предупреждаю строго,
Не задержись в пути.
А свёрток крепче в руку
Зажми, не «засвети».

Наш Коля рад стараться,
Отдал по форме честь,
И точно по уставу
Ещё добавил: «Есть!»

Расправил грудь и плечи,
Настроился на бег,
И за три километра
Помчался на объект.

Была дорога скользкой.
Навстречу шла метель.
Спасибо, что спасала
Солдатская шинель.

Подскакивал на кочках.
Под сапогами – хруст.
Но помнил назиданье,
Не «засветить» бы груз.

Ему казаться стало,
Что он уже герой,
Спешат его поздравить
Друзья наперебой.

Примчался к цели быстро,
Достойный всех похвал.
Наипервейшим делом
Он свёрток поменял.

Но любопытство всё же
У парня взяло верх,
Он в свёртках обнаружил
«Железок» пересверк.

Детали телефонов,
Сообразил солдат.
Разобран на запчасти
Пропавший аппарат.

О нём вчера, наверно,
Справлялся старшина.
Пропажу обнаружат –
Тут и моя вина.

Обратно шёл неспешно
И как-то весь обмяк.
Обидно парню стало:

«Какой же я дурак!?

Ведь в авантюру втянут...» –

Такой подвёл итог.

В пути от горьких мыслей

Он чуть не занемог.

На радость заводилы

Приплёлся новичок,

Румяный, как из бани,

И градом пот течёт.

Но вида он не подал.

Набрался парень сил

И отчеканил бодро:

– Принёс, не «засветил».

Прошло с тех пор полгода.

Хоть Коля не герой,

Но получил «крещение»,

И значит – парень свой.

От этого признанья

Он стал себе не мил,

И новобранец крепко

Обиду затаил.

Не раз решался в мыслях

На гадкие шаги,

Хотел «старшому» ночью
Написать в сапоги.

Но отложил «расплату»
До некоторых пор,
Сказал: «Пойду на честный,
Открытый разговор».

1961

На досуге

Собрались два друга вместе –
Гармонист и балагур,
И казарма стала песней,
И никто уже не хмур.

Жизнь солдат пошла с охотцей.
Пляски дробь и – шире круг!
И понятно бравым хлопцам:
Это – в чьё-то сердце стук.

«Познакомиться решил с девчонкою...»

Познакомиться решил с девчонкою,
«Подкатил» и начал лёгкий трép,
Но она тряхнула русой чёлкою,
И решительно сказала: «Стоп!
Пубавьте, мальчик, свой галоп».

На бочке

Вот капризничать стала погода.
Дождь наносит на стены штрихи.
Не дают мне на стройке прохода,
Заставляют читать стихи.

Сцена – бочка.
Навес дощатый.
Людам надо, а я и рад,
И читаю про то, как девчата
Слишком мучают наших ребят.

Хлебом их не корми, только в душу,
Окаянным, поддай огня...
Я читаю и очень трушу,
Не прогнали бы с бочки меня.

«Прошли с учений танки... Будто гром...»

Прошли с учений танки... Будто гром
Катился в клубах пыли по дороге.
И вот уже осталась за бугром
Весёлая команда босоногих.

Идут мальчишки нехотя домой,
А сколько шума, смаку, разговоров,
И вид у всех воинственный такой,
Что разойдутся храбрецы не скоро.

У них, похоже, разгорелся диспут,
Стремятся доказать наперебой –
Кто больше знает о друзьях-танкистах
И «хитростях» машины боевой.

1962

«Я дружбой с ней дорожу...»

Я дружбой с ней дорожу,
Боюсь её обидеть,
Во всём ей угодить спешу,
Хочу почаще видеть,
Но этим я её... смешу.

1962

«На поворот к раздраю не согласен...»

На поворот к раздраю не согласен.
Пойми, тебя молчание не красит,
Ведь я солдат, причём служу, любя...
Наверно, только у одной тебя
Я до сих пор хожу в запасе.

1962

«Нам с тобой, дружище...»

Нам с тобой, дружище,
Быть давно бы дома,
За рулём машины
Слушать стройки гомон.

Нам бы снять шинели,
Завернуть погоны,
Нам бы под расписку
Сдать давно патроны.

Нам давно бы встретить
Девушек любимых,
Отвести бы душу
В липах и рябинах.

Но пока Россию
Снова ждут напасти,
Те же волчьи стаи
Рвут страну на части.

И пока народу
Вновь грозят полоны,
Нам не снять шинели,
Нам носить погоны.

1962 z.

«Снег прострелен пылкими лучами...»

Снег прострелен пылкими лучами.
Лужи греют спины под окном.
Тополя наполнены грачами.
Скоро в сердце прогрохочет гром.
Но, надеюсь, так же и в твоём...

«Стою с тобою, наконец-то рядом...»

Стою с тобою, наконец-то рядом.
Теперь – вперед! Не всё же нам мечтать...
Нас ждут тенистые аллеи сада,
О главном бы сказать... Да вот досада:
На это не решаюсь я опять.

Жалоба писаря

Погрызли мы в приказах, циркулярах.
От них стоит по всей России гром.
Нет, я не вынесу такую кару –
С утра до вечера скрипеть пером.

А мне бы карабин через плечо,
И марш-бросок на десять километров,
И пусть холодные, как ножик, ветры
Нам щёки обжигают горячо.

А я хотел бы хоть один разок
Поднять на штык, ну, не врага, так чучело,
Взять штурмом – на ученьи – городок,
И в пыль упасть усталым и измученным.

Но здесь приказ – основа всех основ.
Закат свой луч воткнул в окно, как шпагу.
Беру я ручку и без лишних слов
Опять пером царапаю бумагу.

1961 г.

В наряде

Был день как день. Обычный, будний.
Но оператор молодой
Переживал свой первый, трудный
Наряд солдатский, боевой.

Он, первогодок и салага,
Душой к локатору прирос,
Который с виду был скромняга,
Но... на границе службу нёс.

И, понимая эту данность,
Приборам воин наш внимал
И чётко азимут и дальность
Летающей цели выдавал.

Но вот он слышит: «Молодчина!
Объект отлично провели».
И света длинные лучины
В отсеке штабелем легли.

А был в отчаянности крайней,
Когда помехи, как метель,
Ему мешали на экране
«Вести» замеченную цель.

И оттого, что «молодчина»,
Стал парень наш чуток смешной,
Хотя и не было причины
Пока для радости большой.

На ум пришло стихотворенье,
Где бой, где враг не сломит нас...
Что значит слово одобренья,
И чувство локтя в трудный час!

1962

Сослуживцу

Он не заметен среди нас.
Его не назовёшь красавцем,
Не любит в крайности пускаться,
На байки тоже не горазд.

Его не балует молва.
Но птицу видно по полёту...
Его любимые слова:
«Пора, ребята, за работу».

1962

«Наш объект – „глаза и уши“...»

Наш объект – «глаза и уши».
Пусть свирепствует пурга,
Ни по небу, ни по суше
Нет прохода для врага.

Но боюсь, пропажей станет
Ваше сердце... Потому
Шлю посланье за посланьем,
Настрочил приветов тьму.

Только вот молчите долго...
Всё, конечно, может быть...
Но своим считаю долгом
Вам о главном объявить.

Оттого – мое усердие
И бойцовский пыл-настрой.
Я хочу, чтоб ваше сердце
Занял верный часовой.

Берёзка

Совсем берёзка заболела,
Стоит в селе, как сирота,
И никомушеньки нет дела,
Что пропадает красота.

Свернулись листья и пожухли...
Сейчас бы ей глоток воды,
Но люди здесь как будто глухли
К чужому голосу беды.

Она в ветвях своих не прячет
Луч солнца утром по росе...
Лишь потому она не плачет,
Что слёзы выплаканы все.

1962

«Что ни письмо, то ураган эмоций...»

Что ни письмо, то ураган эмоций,
Потом – молчанка, странное затишье.
Я думал, помолчит и отзовётся,
И верил, если любит, то напишет.

И наконец дождался я ответа,
Что вышла замуж, муж «бубновой масти»...
Далёкая, спасибо и на этом,
Хоть буду знать, что встретила ты счастье.

Я на дежурство заступал спокоен.
Не бредил твоим именем ночами,
Но за собой заметил я такое:
Во мне с тех пор прибавилось молчанья.

«Вижу: мой солдат не сводит...»

Вижу: мой солдат не сводит
С проводницы ясных глаз,
А она опять как вроде
Подметает пол у нас.

Разговоры, недомолвки,
С многоточием ответ...
Но в проходе и на полках
Визуально – сора нет.

1963

«Липы тлеют под снежными искрами...»

Липы тлеют под снежными искрами,
Ветер в небе катает луну...
Всё равно догоню тебя, быстрюю,
И в глаза твои загляну.

Я хочу прикоснуться к истине,
Почему восхищённо влюблён...
Или я ошибаюсь? И к пристани
Не приду твоим кораблём?

В поле снежная пряжа стелется,
Навивая сугробы до туч,
В эту ночь беспросветной метелицы
Ты во мне, словно солнечный луч.

1963

«Строгий врач выведывает правду...»

Строгий врач выведывает правду,
Чем болел, когда и сколько раз...
Но во мне – мальчишество, бравада,
Не предстать бы слабаком сейчас.

Чтоб не очутиться вдруг в запасе,
Отвечаю: «Никогда», «ничем».
Правду не скажу ни в коем разе
И о травме не веду речей.

Нужен я на страже рубежей,
Где в высоких сопках пост затерян...
Ну а врач меня глазами сверлит,
С виду став сердитей и важней.

Говорю: «Не помню» и «не знаю»,
«Не тревожит», «жалоб нет», «привык».
Придиралу съест готов глазами
И рублю с плеча: «Здоров, как бык!»

II. Из книги «Домой»

Москва

Издательство Университета дружбы народов

1990

Родное поле

Рюкзак солдатский стал как будто легче.
От жаворонков звон стоит в ушах.
Меня встречает васильковый вечер,
Пшеничными колосьями шурша.

Иду по тропке лёгкими шагами,
Дышу густым настоем на меду,
Вдали кусты былинными шатрами
Раскинулись на круче, на виду.

Я вижу древний дуб над косогором,
Весь в шрамах, словно витязь, но живой.
А рядом с ним землянка, от которой
Осталась только яма с лебедой.

1985

У двора

Свечерело. На отдых пора.
Вот и птицы умолкли дружно.
Я опять задержусь у двора.
Для души это очень нужно.

Любо мне, что подрост тополёк
И своей верховодит ватагой.
Жарким летом ему я помог
Ключевою живительной влагой.

Наконец-то расправил крыло
За рекою лесок наш еловый,
Мы когда-то оврагу назло
Посадили его всею школой.

Штабель дров белотелых стеной
Встал под самый навес у пристроя.
Сена свежего запах парной
На родном разнотравье настоян.

Я стою, сам с собой говорю.
Мне за прожитый день не обидно.
Я за речку смотрю и смотрю,
Хоть давно ничего там не видно.

После дождя

Ливень набежал невесть откуда.
Поливал, как будто из ведра.
Вспенил лужи и стремглав к запрудам
Прыткий, засучив штаны, удрал.

Вслед возликовало солнце в небе,
Расплескалась морем синева,
И такой в садах поднялся щебет –
Даже захмелела голова.

Глядь – подсолнух поклонился в пояс,
Отряхнулись от жары цветы...
Я за тех всё чаще беспокоюсь,
Кто не понял этой чистоты!

Оборванный сон

Сон оборвавши, как струну,
Метнулась тенью
Мать к окну:
Вдали полнеба полыхало...
– Так странно зорька заиграла, –
Она себе
Сказала вслух.
Тревожен голос был и глух.

Петух горланил во дворе.
Молчал наш Верный в конуре.
Ни взрыва бомб,
Ни в небе гула,
Но мама больше не уснула.

«Луна показалась унылой...»

Луна показалась унылой.
К реке расхотелось идти,
Как вдруг ты глаза опустила
И тихо сказала:
«Прости.
Забудем о том, что было...»
Вот так узелок наших встреч
Ты смело тогда разрубила.

«Ты изменила путь свой почему-то...»

Ты изменила путь свой почему-то...

Теперь тебя не вижу из окна,

Но жду, волнуясь, каждую минуту,

Когда с работы ты пройдёшь одна.

Иначе нет моей душе приюта.

«Случился – вижу – поворот крутой...»

Случился – вижу – поворот крутой.
Меня пронзило равнодушья жало...
В ладонях не было теплыни той,
Что нас недавно обдавала жаром.

Ты часто взгляд бросала на тропу.
Всё на дела домашние кивала,
А я невольно теребил лопух,
И нужных слов мне очень не хватало.

Обиды – ком.
И сердце тихо сжалось.
Пошёл я прочь, догадкой гоним:
Коль парень скис и вызывает жалость,
Едва ли будет девушкой любим.

«К тебе домой я больше не ходок...»

К тебе домой я больше не ходок.
Не потому, что руки умываю,
И знать дорогу больше не желаю.
Не виноват ни в чём я, видит Бог.

Ты на меня не сваливай вины.
Спроси-ка пса, который лучше знает,
Как выбежал вчера навстречу с лаем
И ловко вдруг вцепился мне в штаны.

«Вот она, излучина Свяги...»

Вот она, излучина Свяги.
Рыбная темнеет борозда.
Для кого-то тальники, коряги –
Для меня любимые места.

Сколько тут оставлено ночёвок
Около костра, в лопушняке,
Весело, с картошкой печёной
Мы встречали вечер на реке.

Ждали клёва до рассветной зорьки,
А пока улов наш был в воде,
Кто мечтал о дальней новостройке,
Кто в просторы звёздные глядел.

Снова, снова отвожу здесь душу,
Даже кочке камышовой рад
Так смотрю на ржавую ракушку,
Словно древний обнаружил клад.

«Всем селом встречаем праздник...»

Всем селом встречаем праздник –
На Свяге ледоход,
Что стихийным буйством дразнит...
Повалил к реке народ.

Вод несметные лавины
Поглотили острова,
Друг на друга лезут льдины,
Как живые существа.

С любопытством и волнением
Взгляды брошены в простор.
Всё смешалось: удивленье,
Вдохновенье и восторг.

Тревога

Тёплый вечер, лежу у костра.
Пахнет вкусной ершовой ухаю.
Не усну я теперь до утра:
Млечный Путь заискрил над рекою.

По привычке приёмник включил,
Ожидаю последних известий,
И пронзает меня в ночи
Чёрный голос нужды и бедствий.

Слышу весть, от которой в груди
Защемило крутой досадой:
Вновь «кислотные» шли дожди
Над Норвегией, над Канадой...

Повернул выключатель, иду
Вдоль реки, что на счастье – живая!
Не луна ль разбросала слюду
По протоке от края до края?

Берег выткан травой-муравой.
Тальники нависают чёлкой.
Тут, бывало, я вниз головой
Прыгал в омут, от свежести колкий.

Всплеском рыбы играет река –
Хищный жерех облавой вышел.
Шевельнулись вихры тростника,
И опять воцарилось затишье.

И ни войн, ни отравленных вод,
Ни погибшего леса, ни смога...
Чист, безоблачен мой небосвод...
Отчего же на сердце тревога?

1985

«В деревне мне не отдых, а мученье...»

В деревне мне не отдых, а мученье.
Я без тебя, как поле без дождя:
Земля – сухарь, сухой травы шипенье,
Густой полынькой пустыри чадят.

И я зову тебя, небес создание,
Молю тебя по-прежнему, мой друг:
Один твой взгляд, ещё одно свидание,
Ещё одно прикосновение рук.

Кузнец

Наковальня поёт спозаранья.
Молот пляшет. Ударило в пот.
А лицо белозубо у парня,
Вид такой, словно счастье куёт.

Но казавшийся мне экзотичным
Добела раскалённый металл
Оказался мотыгой обычной...
И восторг мой как будто пропал.

Глядь – уже отбивает косу,
Ладит серп, рукоять мастерит...
И у парня не ubyло форсу –
Добрый молодец он на вид.

Прибежал тракторист. Озадачен.
Вместе с просьбой хмурь на лице.
Нужен стержень ему, не иначе,
Говорит, потеряю прицеп.

Слышу женщину. Голос так ласков:
– Благодарствую, мил человек,
Без косы в нашем деле крестьянском,
Как без рук, даже в атомный век.

И, конечно же, не беспричинно
Круто мнение меняю, и вот
Говорю про него: «Молодчина!»
Ведь и вправду он счастье куёт!

1983

Начинающий

Дед комкает бороду.
Целый блокнот
Изводит в бумажный ворох.
То имя Гагарина вслух назовёт,
То шепчет о звёздных просторах.

О том, что – лишь взяться! – и вишь ты,
Махнули куда от сохи!
В России и в семьдесят с лишним
Писать начинают стихи.

1962

Неслухи

Я снова вспомнил неслухов ватагу.
На плечи удочки закинув, мы
Скорей удрать спешили на Свягу,
Гадая вслух, где водятся сомы.

И шли в места поглуше, одержимы.
Там люди видели русалок встарь...
Увы, клевали щуки и налимы,
А попадались ёрш или пескарь.

Искали приключений для забавы,
Прочёсывали дебри тальников,
Преследовали зайца всей оравой
И разоряли гнёзда куликов.

Хотелось в чём-то отличиться очень,
И мы не знали выходкам границ...
Теперь, бывает, просыпаюсь ночью
И слышу хрип убитых горем птиц.

Подчас душа как будто не на месте.
Навстречу им, казня себя, лечу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.